

Семья в современной социологии: проблемы выхода из терминологического дуализма

Научный руководитель – Ковалев Виталий Владимирович

Аперян Анна Валериевна

Аспирант

Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения, Кафедра региональной социологии и моделирования социальных процессов, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: a.v.aperyan@gmail.com

Семья является сложным и многогранным социологическим понятием, включающим в себя целый ряд аспектов уже на уровне теоретического осмысления, в числе которых наиболее главными являются институциональный, групповой и функциональный. Первые два касаются её понятийной природы, которая интересна в первую очередь социологам, преодолевающим возникающие в процессе исследования теоретические проблемы и сложности; третий - отражает социальное значение семьи, и выступает объектом рефлексии не только со стороны научного сообщества, но и самих социальных акторов. Иными словами, семья понимается как социальный институт или малая социальная группа, реализующая общественно значимые функции.

В отечественной социологии каноническое определение было дано А.Г. Харчевым. В его определении предпринимается попытка соединить групповое и институциональное в семейной дихотомии. Первое оценивается с позиции коммуникации членов семьи; второе вбирает в себя общесоциальную значимость семьи. Единую платформу для универсального понимания обеих аспектов А.Г. Харчев создает в опоре на гипотезу о наличии общих культурно-исторических условий развития семьи, формирующих в социуме универсальные представления о её конкретных формах. В реальности данное определение способно отразить понимание семьи лишь в идеологически монолитных обществах, где государство проводит семейную политику, отталкиваясь от одинаковых для всех социальных ценностей. Однако такая модель плохо работала уже в советское время, где идеология начинала приобретать имитационные формы, а на современном этапе в подобном представлении о семье четко прослеживается линия разлома между пониманием семьи как социальной группы и оценкой ее как социального института.

Современным социологам преодолеть концептуально расходящуюся двойственность семьи едва ли удастся. И в этом плане мы полностью согласны с высказыванием А.В. Верещагиной о том, что "на институциональном уровне определений семьи в отечественной фамилистике практически не сложилось..." [Верещагина, 2009. С. 15]. Чтобы сложилось более-менее согласованное понимание институциональной природы семьи, очень важно разрешить концептуальные противоречия между социологами и выйти хотя бы на примерные контуры социального идеала семьи, который мог бы стать основой для государственной семейной политики [Федотова, 2003. С. 45-47]. Однако на данном этапе единых позиций наука не выработала, да и в реальной практике образовалось множество типов и форм семьи, характеризующихся большой вариативностью и разнообразием [Гурко, 2008. С. 38-41].

Теоретическая уязвимость институциональной позиции семьи привела к попытке её переосмысления и как социальной группы. Наиболее радикальная концепция была предложена С.И. Голодом. По его мнению, современная российская семья в своих реальных

поведенческих практиках, реализуемых на микроуровне, эволюционировала от детоцентристской к супружеской. Социолог дает следующее определение семьи нового качества: "Супружество (conjugalit) - это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями. Особо подчеркнут неинституциональный характер отношений, симметричность прав и, что не менее важно, асимметрию ролей мужа и жены" [Голод, 2008. С. 45].

Мы полагаем, что трактовать современную российскую семью в качестве супружеской или, правильнее сказать, приоритетно супружеской, было бы неверно. Можно говорить лишь об эволюции в данном направлении, конечное движение которой едва ли можно сейчас предсказать. Тем более, что точка зрения С.И. Голода концептуализировалась в 90-е годы прошлого столетия, в период увлечения либеральными ценностями. Сейчас же социология развивается в несколько иных социокультурных условиях, в которых ценности детоцентризма имеют больший вес, чем в конце XX столетия.

Нам представляется, что проблема подобных определений, когда социолог называет один вид семьи "детоцентристским", а другой - "супружеским" обусловлена затруднениями, возникающими в силу того, что социолог предстает, одновременно, как субъект и объект познания. Поэтому избрание двух указанных терминов для характеристики семьи зависит от индивидуальных ценностей самого учёного. На самом деле, современная российская семья не может быть названа ни детоцентристской, ни супружеской, поскольку в сложившихся дискурсах эти понятия противопоставляются, а в реальных практиках семьи содержат ценности, присущие обоим типам. Следовательно, нужно искать какой-то срединный вариант и не придавать большое значение данным терминам, получившим слишком строгие идеологические коннотации.

Столь пристальное внимание этому аспекту было уделено в силу того, что наше понимание семьи, которое мы связываем с предметом собственного исследования, исключает возможность признания супружества в виде ведущего термина для изучения семьи как фактора воспроизводства социального неравенства. Для нас приоритетное значение имеет не характер коммуникации между супругами (симметричный или асимметричный, равноправный или дискриминационный и т.п.), а механизм социализации, отражающий определенное качество взаимодействия между родителями и детьми. Именно это определяет когнитивные грани смыслового пространства семьи, что позволяет редуцировать определение до коммуникации между родителями и детьми, не возвращаясь к идеологически спорному понятию "детоцентристская семья".

В целом, мы можем дать следующее инструментальное определение, которое не претендует на полноту или новизну, но показывает в каком содержательном контексте мы используем термин "семья". Под семьей нами понимается малая социальная группа, отношения внутри которой связаны общностями родства, супружества и/или родительства, поддерживаются на основе совместного ведения хозяйства, общего быта и взаимной ответственности.

Источники и литература

- 1) Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в современной России: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. 265 с.
- 2) Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. №1. С. 45-50.
- 3) Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 326 с.
- 4) Федотова Ю.В. Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. 2003. №11. С. 45-47.